

Отступление отъ вѣры въ Бога въ послѣднія времена.

Дерзкое проявленіе и значительное распространеніе безбожія во Франціи, а отчасти и въ другихъ образованныхъ странахъ во второй половинѣ восемнадцатаго вѣка и еще болѣе широкое распространеніе матеріализма и безбожія во второй половинѣ истекающаго столѣтія невольно вызываютъ вопросъ, не можетъ-ли безбожіе когда-нибудь проявиться у всѣхъ народовъ и во всѣхъ классахъ населенія? Временами ослабѣвая и даже почти совсѣмъ прекращаясь, но съ каждымъ новымъ взрывомъ все болѣе усиливаясь и шире распространяясь, не достигнетъ-ли оно когда-нибудь такой силы и широты распространенія, что наконецъ отравитъ всѣ народы и племена человѣческаго рода? Не настанетъ-ли такая эпоха, когда части организма человѣческаго рода, сохранившіяся здоровыми, или малоповрежденными безбожіемъ, будутъ настолько не значительны, что противодѣйствіе ихъ разрушительной силѣ безбожія не будетъ въ состояніи произвести цѣлительной реакціи въ человѣчествѣ, будетъ подавлено натискомъ безбожія, и не отъ кого будетъ обновиться и возродиться человѣческому роду? Не наступитъ-ли такое время, когда человѣчeskій родъ будетъ похожъ на человѣка, хотя и крѣпкаго тѣлосложенія, но разстроившаго важнѣйшіе органы и главнѣйшія отправления своего тѣла, а потому не способнаго дожить до глубокой старости, или даже только отсрочить быстро приближающуюся смерть?

На этотъ вопросъ отвѣчать не гадательно и предположительно, а увѣренно и твердо, можно только на основаніи Слова Божія. Руководясь одними естественными источниками

и способами познанія, человѣкъ ничего не можетъ сказать не только положительнаго, но даже и вѣроятнаго, о будущемъ состояніи человѣческаго рода. Отъ человѣка сокрыто даже и ближайшее будущее, и еще менѣе взоръ его можетъ проникнуть въ глубокий мракъ отдаленнаго будущаго. Учительный архипастырь древней Иерусалимской Церкви Св. Кирилль, изъясняя седьмой членъ символа вѣры и раскрывая ученіе Иисуса Христа, пророковъ и апостоловъ о послѣднихъ временахъ міра, говорилъ своимъ слушателямъ: „Мы не отъ себя пророчествуемъ, потому что не достойны; но износимъ на среду сказанныя и написанныя признаки“ ¹⁾. Св. Ипполитъ, Епископъ Римскій, въ началѣ своего, сдѣлавшагося столь извѣстнымъ въ русской литературѣ, Слова объ антихристѣ ²⁾ говорить, что пророки потому издревле

¹⁾ Св. Кирилла, Архіепископа Иерусалимскаго, Слова Огласительныя, Слово 15-е, § 4. Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при Московской Духовной Академіи, т. XXV, стр. 252.

²⁾ Съ именемъ Ипполитова Слова объ антихристѣ извѣстны два сочиненія: одно подлинное, найденное въ Реймсѣ въ 1660 г. Марквардомъ Гудіемъ, и тогда же изданное имъ въ Парижѣ; другое подложное, изданное цѣлымъ столѣтіемъ раньше, въ 1557 г., каноникомъ Пикомъ съ одного Венеціанскаго кодекса. Первое озаглавляется такъ: *Ἰππολύτου Ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος ἀπόβιβς περὶ Χριστοῦ καὶ ἀντιχριστοῦ*, т.-е., *Сказаніе (можно: изложненіе, слово) о Христѣ и антихристѣ*. Второе носитъ слѣдующее заглавіе: *Τῶ μακαριωτάτου Ἰππολύτου ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος λόγος περὶ τῆς συντελείας τοῦ κόσμου καὶ περὶ τοῦ ἀντιχριστοῦ καὶ εἰς τὴν δευτέραν παρουσίαν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ*, т.-е., *Блаженнѣйшаго Ипполита, епископа и мученика, слово о скончаніи міра, и объ антихристѣ, и на второе пришествіе Господа нашего Иисуса Христа*. Подлинность перваго сочиненія подтверждается; сходствомъ мыслей его съ мыслями другихъ сочиненій Ипполита, сходствомъ его съ ученіемъ учителя Ипполитова Иринейя, признаками древности сочиненія и заимствованіемъ древними писателями изреченій именно изъ этого сочиненія. Кромѣ того, древніе писатели сочиненіе Ипполитово, о которомъ у насъ рѣчь, называли или *книгой объ антихристѣ*, — такъ назвалъ его Иеронимъ, — потому что и на самомъ дѣлѣ оно почти все посвящено изложенію ученія объ антихристѣ, а о второмъ пришествіи Иисуса Христа говорится только въ трехъ послѣднихъ главахъ, или *книгой о Христѣ и антихристѣ*, т.-е., давали ему то именно заглавіе, которое носитъ изданное Гудіемъ; такъ назвали его Іоаннъ Дамаскинъ и патріархъ Фотій. Наконецъ, это сочиненіе — вполне православное, и содержащееся въ немъ ученіе объ антихристѣ согласно съ ученіемъ другихъ знаменитыхъ отцовъ Церкви. Подложность сочиненія, изданнаго Пикомъ, доказывается тѣмъ, что въ немъ есть заимствованія изъ сочине-

и назывались пророками и видящими, что они, умудряемые Словомъ и хорошо преднаучаемые о будущемъ въ видѣнiяхъ, съ твердою увѣренностию говорили то, что имъ однимъ открыто было отъ Бога, и возвѣщали будущее. „Посему и

нiй Ефрема Сирина и другихъ, позднѣе Ипполита жившихъ писателей, что даже самое заглавiе его есть подражанiе заглавию Слова Ефрема: *На пришествiе Господне, на скончанiе мiра и на пришествiе антихриста* (въ русскомъ переводѣ Слово 39-е, въ славянскомъ 105-е), что, далѣе, въ немъ есть анахронизмы, странныя и даже неправославныя мысли и не свойственные Ипполиту обороты рѣчи. Содержанiе подложнаго Слова буквально взято частiю изъ подлиннаго Слова Ипполитова, частiю изъ упомянутаго Слова Ефрема Сирина, и потому только въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ согласно съ Словомъ Ипполита. По объему оно короче его, не смотря на прибавки изъ Слова Ефрема и другихъ. Время происхожденiя подложнаго сочиненiя не извѣстно: разные ученые относили его къ 4, 5, 6, 7 и позднѣйшимъ вѣкамъ. Въ Византiи оно введено было въ собранiе или въ годовыя кругъ церковныхъ поученiй и поставлено какъ Слово въ недѣлю Мясопустную, когда воспоминается второе пришествiе Христово. Въ такомъ собранiи поученiй, извѣстномъ у насъ въ старину подъ именемъ Соборника, оно явилось и въ славянскомъ переводѣ въ Россiи. На славянскiй языкъ было переведено и подлинное Слово Ипполита и притомъ очень рано. К. И. Невоструевъ 40 лѣтъ тому назадъ нашелъ въ библиотекѣ Чудова монастыря пергаменную славянскую рукопись, относимую къ XII или къ началу XIII в., содержащую подлинное Слово Ипполита. Къ сожалѣнiю, въ первопечатныя книги пошло не подлинное, а подложное Слово, которое постою и сыло у насъ очень долго за подлинное Слово, а подлинное было не извѣстно. Общеизвѣстнымъ и распространеннымъ въ Россiи подложное Слово сдѣлалось потому, что оно пошло въ греческихъ и въ переведенныхъ съ нихъ славянскихъ рукописяхъ въ Соборникъ. Позже громкую извѣстность и широкое распространенiе Слово Ипполита доставила полемика православныхъ противъ раскольниковъ, основавшихъ на подложномъ Словѣ оной взглядъ на антихриста, какъ воплощенiе сатаны, и другiя неправильныя мнѣнiя. Желаяющимъ узнать подробности о подлинномъ и подложномъ сочиненiяхъ *Объ антихристѣ съ именемъ Ипполита и познакомиться съ самыми сочиненiями* рекомендуемъ прекрасную книгу К. И. Невоструева, изданную въ 1868 г. подъ заглавiемъ: *Слово Святаго Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка, съ изслѣдованiемъ о Словѣ и о другой мнимои Бесѣдѣ Ипполита о томъ же, съ примѣчанiями и приложенiями*. Книга содержитъ: греческiй текстъ подлиннаго Слова, славянскiй переводъ его XII в., русскiй переводъ съ греческаго, сдѣланный Невоструевымъ, славянскiй текстъ подложнаго Слова, нѣкоторыя выписки изъ отцовъ и писателей церковныхъ, ученое Введенiе и ученыя Примѣчанiя къ Слову и алфавитный указатель предметовъ, содержащихся въ книгѣ. Книга Невоструева имѣетъ большую цѣну, какъ по ученому достоинству своему, такъ и по практическому значенiю для полемики противъ раскольниковъ.

мы, выводимъ отсюда святой отецъ руководственное правило для писанія, хорошо изучивши ихъ предсказанія, говоримъ не отъ своего собственнаго измышленія и не позволяемъ себѣ другими, новыми словами замѣнять древле сказанное пророками, коихъ писанія предлагая (въ церкви), читаемъ могущимъ право вѣровать; потому что отсюда бываетъ общая для тѣхъ и другихъ польза, — для говорящаго та, что онъ, удерживая въ памяти предлагаемое, правильно изъясняетъ оное, а для слушающаго та, что онъ прилагаетъ умъ свой къ тому, что говорится“¹⁾). Поставивши это правило, Св. Ипполитъ твердо слѣдуетъ ему въ своемъ сочиненіи, обнаруживая въ немъ обширное и твердое знаніе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, всѣ свои мысли и соображенія обосновывая на разнообразныхъ изреченіяхъ Писанія, показывая способность къ здравому истолкованію ихъ и не позволяя себѣ пускаться въ догадки, для которыхъ трудно найти подтвержденіе въ Писаніи. Но если даже св. отцы Церкви не считали себя достойными, — и справедливо, — предсказывать о событіяхъ отдаленнаго будущаго и говорили о нихъ только то, что можно подтвердить Писаніемъ; то мы, конечно, и совсѣмъ не достойны и не способны предрекать будущее. Поэтому, подражая примѣру Св. Кирилла, Св. Ипполита и другихъ св. отцовъ и учителей Церкви, поищемъ указаній для рѣшенія поставленнаго вопроса въ Св. Писаніи; а для того, чтобы правильно понимать его ученіе объ этомъ предметѣ, возьмемъ въ руководители св. отцовъ и учителей Церкви.

На основаніи Св. Писанія и ученія св. отцовъ и учителей Церкви мы можемъ положительно и твердо отвѣтить, что дѣйствительно нѣкогда настанетъ эпоха распространенія безбожія по всей землѣ. Эта злосчастная во всѣхъ отношеніяхъ година, безпримѣрная по силѣ и повсемѣстности распространенія безбожія, небывалая по тяжести, продолжительности и широтѣ распространенія бѣдствій, которыя будутъ поражать человѣчество, наступитъ предъ вторымъ пришествіемъ Иисуса Христа, предъ кончиной міра. Прямо и ясно сказано: *Сынъ человѣческой, пришедши, найдетъ-ли вѣру на землѣ* (Лук. 18, 8).

¹⁾ Глава или параграфъ 2.

Въ Св. Писаніи эта година называется: *последніе дни* (2 Петр. 3, 3), *последнія времена* (1 Тим. 4, 1), *последнее время* (Дан. 11, 4. 9). Продолжительность ея въ Св. Писаніи не опредѣлена. Конецъ ея совпадаетъ съ пришествіемъ Иисуса Христа и концомъ міра; но начало ея будетъ наступать постепенно и потому его трудно разграничить отъ предъидущаго времени, нельзя указать опредѣленнаго момента времени, съ котораго она начнется. Изъ книги пророка Даниила и изъ Апокалипсиса видно, что послѣдній и самый страшный періодъ этой години продолжится три съ половиною года, — разумѣемъ время царствованія антихриста. Но злосчастная година страшныхъ бѣдствій и необычайнаго распространенія печестія и безбожія начнется раньше начала царствованія антихриста, какъ это видно изъ рѣчи Иисуса Христа о кончинѣ міра, изъ Втораго Посланія Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ и изъ Апокалипсиса. Царствованіе антихриста будетъ только завершеніемъ и концомъ этой години, послѣднимъ періодомъ ея. Но какъ продолжителенъ будетъ предшествующій царствованію антихриста періодъ этой години—это не извѣстно. Дальше мы покажемъ, что въ до-антихристовомъ періодѣ послѣднихъ временъ можно, на основаніи Св. Писанія, различить два періода, по продолжительность каждаго изъ нихъ опять таки не извѣстна.

Одна, очень важная и очень характерная, черта объединяетъ „последнія времена“, объединяетъ періоды, предшествующіе антихристу съ временемъ царствованія антихриста. Черта эта означается словомъ: „отступленіе“. Апостоль Павелъ, разсѣвая страхъ Фессалоникійцевъ, будто уже наступаетъ день втораго пришествія Христова, говоритъ: *день тотъ не прійдетъ, доколь не прійдетъ прежде отступленіе (ἀποστασία), и не откроется человекъ грѣха, сынъ погибели, противляційся и превозносяційся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею* (2 Фессал. 2, 3. 4).

Подъ отступленіемъ, о которомъ говоритъ Апостоль Павелъ, нельзя разумѣть отпаденія отъ Римской имперіи подвластныхъ ей народовъ. Такого мнѣнія объ отступленіи, какъ политическомъ отпаденіи народовъ отъ Рима, держались Иеронимъ, Примазіи и нѣкоторые католическіе богословы, напр. Кайэтанъ, Корнелій а Лациде. Въ Св.

Писаніи *ἀποστασία* постоянно означаетъ не политическое, а религиозно-нравственное отпаденіе; напр., въ Ветхомъ За-вѣтѣ въ переводѣ LXX въ слѣдующихъ мѣстахъ: 2 Парал. 29, 19; Іерем. 2, 19; 1 Макк. 2, 15; въ Новомъ за-вѣтѣ Дѣян. 21, 21 и, что особенно важно, у самого-же Апостола Павла, и притомъ въ рѣчи о послѣднихъ време-нахъ: *Въ послѣднія времена*, говоритъ онъ въ Первомъ Посланіи къ Тимооею, *отступитъ нѣкоторые отъ вѣры* (4, 1). Кромѣ того, во всей второй главѣ Второго Посла-нія къ Фессалоникійцамъ, гдѣ говорится объ отступленіи въ послѣднія времена, рѣчь идетъ о религиозно-нравствен-номъ отпаденіи людей, объ отступленіи ихъ отъ Бога, отъ Христа, отъ истины и отъ добра. Смыслъ слова *ἀποστασία* въ этой главѣ достаточно уясняется словами: *человѣкъ грѣхи, беззаконникъ, дѣйствіе сатаны, несправедное оболь-щеніе, дѣйствіе заблужденія, тайна беззаконія* и проч.; напр., слова: *тайна беззаконія* (*ἀνομία*), означаютъ грѣ-ховное состояніе, а не политическое отпаденіе. — Нѣтъ до-статочнаго основанія приять и мнѣніе Оомы Аквината, что подъ отступленіемъ вмѣстѣ разумѣются и отпаденіе отъ Римской имперіи или отпаденіе политическое, и отпаденіе отъ католической вѣры, отступленіе религиозное. — Столь-же про-извольно и, кромѣ того, страдаетъ вѣроисповѣдію (кон-фессіональною) тенденціозностію мнѣніе Энгельберта Адмон-та, что отступленіе означаетъ тройное отпаденіе: отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, церковіи отъ папы и вѣ-рующихъ отъ Бога ¹⁾. Хотя, какъ это видно изъ рѣчи Иисуса Христа о концѣ міра (Мс. 24. 7. 8. 12; Лук. 21, 9. 10) и изъ словъ Апостола Павла о характерѣ людей, которые будутъ жить въ послѣдніе дни міра (2 Тим. 3, 1—4), въ послѣднія времена придутъ въ крайнее разстрой-ство отношенія международныя, государственныя, граждан-скія и семейныя, вообще подвергнется разгрому весь обыч-ный строй общежитія; тѣмъ не менѣе подъ „отступленіемъ“ въ Св. Писаніи, и въ частности во Второмъ Посланіи къ Фессалоникійцамъ, разумѣется религиозно-нравственное от-

¹⁾ Перечисленіе этихъ мнѣній см. въ статьѣ М. Богословскаго: Чело-вѣкъ беззаконія. Православный Собесѣдникъ, 1885 г., ч. 2, стр. 288 и 289.

ступленіе. Политическое-же и всякое иное разстройство общежительнаго порядка людей будетъ неизбѣжнымъ результатомъ отступленія людей отъ Бога, Христа и религіи, отъ добра и истины.

Что касается до отцовъ и учителей Церкви, то и они подъ отступленіемъ разумѣли религіозно-правственное отпаденіе; но только они суживали понятіе отступленія. Почти всѣ они подъ отступленіемъ разумѣли не отступленіе, имѣющее быть вообще въ послѣднія времена, а собственно отступленіе, которое будетъ въ мірѣ при антихристѣ, или еще чаще называли отступленіемъ самого антихриста, какъ главнаго виновника имѣющаго быть при немъ богоотступленія. Антихриста называли отступленіемъ Иринеи Ліонскій, Кириллѣ Іерусалимскій, Златоустъ, Оеофлактъ, Болгарскій, Августинъ, Оеодоритъ; послѣдній въ одномъ мѣстѣ называетъ отступленіемъ антихриста, а въ другомъ его пришествіе. Однако они не отождествляютъ понятія антихриста съ понятіемъ отступленія: называя антихриста отступленіемъ, они не называютъ отступленія антихристомъ и тѣмъ молчаливо обличаютъ взглядъ протестантовъ и русскихъ безпоповцевъ, будто антихристъ не лице, а отступленіе людей отъ Бога. Безъ сомнѣнія, св. отцы называли антихриста отступленіемъ, какъ представителя, характернаго выразителя и виновника отступленія, или, точнѣе, какъ виновника обнаруженія необычнаго распространенія и усиленія отступленія. Напр., Іоаннъ Златоустъ прямо говоритъ объ антихристѣ, что „онъ возобладаетъ только надъ погибающими, которые, хотя-бы онъ и не пришелъ, не увѣрвали-бы“ ¹⁾. Изъ рѣчи Іисуса Христа о послѣднихъ временахъ и еще яснѣе изъ словъ Апостола Павла во Второмъ Посланіи къ Оссалоникійцамъ (2, 3) видно, что отступленіе начнется раньше антихриста, что сначала придетъ отступленіе, потомъ явится антихристъ, который тоже есть отступленіе, и наконецъ придетъ Іисусъ Христосъ. Различіе между отступленіемъ, которое будетъ раньше антихриста, и отступленіемъ, которое проявится въ самомъ антихристѣ и чрезъ антихриста въ родѣ человѣческомъ, только въ степени: отступленіе при антихристѣ будетъ го-

¹⁾ Бесѣды на Второе Посланіе Св. Апостола Павла къ Оссалоникійцамъ. Бесѣда четвертая, § 1.

раздо сильнѣе отступленія предшествующаго періода; отступленіе предъ временемъ антихриста подготовитъ отступленіе, имѣющее быть при антихристѣ.

Слѣдствіемъ отступленія послѣднихъ временъ, безпримѣрнымъ по своей важности, будетъ кончина міра. Чрезвычайное распространеніе невѣрія и печестія по всей землѣ; всеобщая взаимная вражда между людьми и народами, которая еще задолго до кончины міра усилится до того, что *возстанетъ народъ на народъ и царство на царство* (Мѡ. 24, 6. 7), что люди *другъ друга будутъ предавать и возненавидятъ другъ друга* (Мѡ. 24, 10), такъ что даже *предастъ братъ брата на смерть, и отецъ дѣтей, и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ* (Марк. 13, 12); *большія землетрясенія по мѣстамъ, и глады, и моры, и ужасныя явленія, и великія знаменія съ неба* (Лук. 21—11); *великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ и не будетъ* (Мѡ. 24, 21), когда люди *будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную* (Лук. 21, 26); умноженіе беззаконія и сопровождающее его охлажденіе любви къ людямъ (Мѡ. 24, 12); преданіе на мученія и на смерть христіанъ и ненависть къ нимъ со стороны всѣхъ народовъ за имя Христа (Мѡ. 24, 9); *мерзость запустѣнія, реченная чрезъ пророка Даніила, стоящая на святомъ мѣстѣ* (Мѡ. 24, 15; Дан. 9, 27) — все это и вызоветъ кончину міра, подобно тому, какъ ядъ, отравляя всѣ соки живаго существа, причиняетъ послѣдному смерть. Господь Іисусъ Христосъ прямо сказалъ, что *если бы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть* (Мѡ. 24, 22). Это значить, что если бы Іисусъ Христосъ и не пришелъ тогда, чтобы произвести окончательный судъ надъ человѣческимъ родомъ (Мѡ. 25, 31—46), чтобы разрушить и обновить огнемъ небо и землю (Мѡ. 24, 29; 2 Петр. 3, 7 — 12), все-таки существованіе человѣческаго рода прекратилось бы.

Что человѣчество само приуготовитъ свой конецъ, ученіе объ этомъ мы находимъ у отцовъ Церкви. Св. Приной Понскій, изъясняя Даніилово видѣніе четвертаго звѣря съ десятью рогами и еще съ однимъ малымъ рогомъ и сближая съ нимъ видѣніе апокалипсическаго звѣря съ семью

головами и десятью рогами (Дан. 7, 8; Апок. 17, 7 14), — этотъ звѣрь означаетъ четвертое и послѣднее всемірное царство¹⁾, рога знаменуютъ десять царей, а малый рогъ — антихриста (Дан. 7, 23—25), — говоритъ: „Имѣющей придти трехъ изъ нихъ умертвить, а остальныхъ подчинить своей власти, и онъ будетъ восьмой между ними;

1) По ученію отцовъ и учителей Церкви послѣднее всемірное царство — царство Римское. Такъ учили: Св. Іоаннъ Златоустъ (Бесѣды на Второе Посланіе къ Фессалоникійцамъ. Бес. 4-я, § 1), Св. Ипполитъ, Епископъ Римскій (Сказаніе о Христѣ и антихристѣ, § 25), Блаж. Теодоритъ (Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Отдѣл. 2-е и 7-е. Въ русскомъ перев. ч. 4-я твореній Теодорита, стр. 32—35 и 131—135), Блаж. Іеронимъ (Commentarius in Daniele Prophetam. Mugne, Patrologiae Cursus completus, ser. lat., t 25, Col. 503—504 и 528—530), Св. Кириллъ Іерусалимскій (15-е Огласительное слово, § 13). Ученіе это основывается на томъ, что пророку Даніилу подъ видомъ четырехъ звѣрей — лвыицы, медвѣдя, барса и четвертаго безъименнаго звѣря — представлены были четыре всемірныя царства: Ассирійско-Вавилонское, Мидо-Персидское, Македонско-Греческое и Римское (Дан. гл. 7). Разумѣть подъ этими звѣрями именно эти четыре монархіи даютъ основаніе слова одного изъ предстоящихъ лицъ, видѣнныхъ Даніиломъ, объясниваго Даніилу по просьбѣ его смыслъ видѣнія звѣрей: *эти большіе звѣри, которыхъ четыре, означаютъ, что четыре царя возстанутъ отъ земли* (Дан. 7, 17). Цари означаютъ царства, которыя они возвысаятъ и которыми будутъ владѣть. Кроме того и составъ огромнаго иступкана, видѣннаго Навуходоносоромъ во снѣ, также означаетъ тѣ же четыре царства, какъ объяснилъ Даніилъ Навуходоносору значеніе его сна: *Ты, царь, царь царей, которому Богъ даровалъ царство..., ты — эта золотая голова! Послѣ тебя возстанетъ другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, мѣдное, которое будетъ владычествовать надъ всею землею. А четвертое царство будетъ хрупко, какъ железо* 2, 31—45). Наибольше полное объясненіе видѣнія Даніиломъ четырехъ звѣрей и сна Навуходоносора объ иступканѣ мы находимъ у Ипполита. Вотъ его слова: „Сказавши о лвыицѣ, выходящей изъ моря, пророкъ означилъ Вавилонское царство въ мѣрѣ (равно какъ и тѣмъ), что у онаго тѣла глава была золотая. . . Послѣ лвыицы видитъ втораго звѣря, подобнаго медвѣдицѣ: это были Персы, ибо послѣ Вавилонянъ владычествовали Персы. Словами: *три клыка во рту у него*, показываетъ трехъ народовъ — Персовъ, Мидянъ и Вавилонянъ; то же показываетъ въ (видѣнсмѣ) тѣлѣ послѣ золота упоминаемое серебро. Потомъ третій звѣрь — рысь: это были Еллины. Ибо послѣ Персовъ принялъ власть Александръ Македонскій, побѣдившій Дарія: онъ въ тѣлѣ означается мѣдью. Замѣчая, что *у него четыре птичьихъ крыла и четыре головы*, очевидно указываетъ, какъ раздѣлится царство Александрово: ибо *въ четырехъ головахъ* разумѣетъ четырехъ царей, возставшихъ изъ него, такъ какъ Александръ умирая раздѣлилъ свое царство на четыре части. Потомъ говоритъ: *звѣрь четвертый,*

и они опустошать Вавилонъ ¹⁾, и сожгутъ его огнемъ, и предадутъ свое царство звѣрю, и будутъ гнать Церковь, а потомъ будутъ сокрушены пришествіемъ Господа нашего.

страшный и ужасный. зубы его желѣзные и ноги его мѣдныя. Кто это, какъ не Римляне? Это есть желѣзо—стоящее нынѣ царство (Римское): ибо голени его желѣзны. Послѣ сего остается намъ (объяснить) ступни ноги въ тѣлѣ, въ коихъ часть нѣкая желѣзна и часть глиняна, смѣшанная между собою. Черезъ пальцы ногъ его пророкъ таинственно показалъ царей, имѣющихъ возстать изъ него, о чемъ говорить Давидъ: *Я разсматривалъ звѣря того, и вотъ десять роговъ сзади его, въ нихъ возникнетъ другой малый рогъ, какъ отрасль, и исторхнетъ три изъ прежнихъ роговъ.* Симъ показывается не кто другой, какъ антихристъ, который также возстановитъ царство Іудейское. Три рога, говоритъ, будутъ исторнуты имъ: это три царя, Египетскій, Ливійскій и Еоіупскій, которыхъ онъ убьетъ на войнѣ въ сраженіи (Слич. Дав. 11, 43)... Спустя немного придетъ съ небесъ Камень, поразившій тѣло и сокрушившій оное, представившій все царства и давшій царство святымъ Вышняго. Онъ сѣдлался въ гору великую и наполнилъ всю землю; о Немъ говоритъ Давидъ (7, 13. 14); показываетъ власть. данную Отцемъ Сыну (Мф. 28, 18), Который поставленъ царемъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филипп. 2, 10) и и судію всѣхъ... Когда же сбудется то, что и десять пальцевъ (у ногъ) истукана образуются въ народныя державы, и десять роговъ четвертаго звѣря раздѣлятся на десять царствъ: тогда яенѣ увидѣли бы мы все вышеуказанное и усмотрѣли бы это наглядно. Глава тѣла златая и (по другому видѣнію) львица были Вавилоняне; плеча и мыщцы серебряныя и медвѣдича—Персы и Мидяне; чрево и стегна мѣдныя и рысь—Еллыны, принявшіе власть со время Александръ; голени желѣзныя и звѣрь страшный и ужасный—Римляне, нынѣ обладающіе; ступни ногъ изъ глины и желѣза и десять роговъ означали имѣющія быть (царства); рогъ одинъ малый, возникающій въ нихъ—это антихристъ: камень поражающій (тѣло и наполняющій) землю и несущій судъ міру—Христосъ“ (Сказаніе о Христѣ и антихристѣ, §§ 23 - 28). Десять роговъ звѣря и десять пальцевъ ногъ истукана, по ученію Иннолита, означаютъ десять царствъ, которыя произойдутъ предъ кончиной міра изъ Римской имперіи и которыя поэтому представляютъ какъ бы продолженіе или видоизмѣненіе ея. Ниже, въ § 49, Иннолитъ прямо говоритъ, что Римская имперія подъ конецъ міра распадется на десять царствъ. Мысль эта заимствована Иннолитомъ у Иринея.

¹⁾ Любодѣйцу съ надписью на челѣ: *Вавилонъ великій* (Апок. 17 гл.) нѣкоторые (напр. Св. Иннолитъ) принимали за Римскую имперію или Римъ. Но Андрей, Архіепископъ Кесарійскій, справедливо не соглашается признать это мнѣніе правильнымъ и думаетъ, что эта любодѣйца съ именемъ Вавилона „есть вообще земное царство, какъ бы въ одномъ тѣлѣ, или городъ, имѣющій царствовать предъ пришествіемъ антихриста“ (Толкованіе на Апокалипсисъ, гл. 53).

Ибо что царство должно раздѣлиться и такъ погибнуть, объ этомъ Господь говоритъ: *всякое царство, раздѣлившееся само въ себя, опустѣетъ, и всякій городъ, или домъ, раздѣлившійся самъ въ себя, не устоитъ* (Мѡ. 12, 25). Раздѣлиться-же и царство, и городъ, и домъ должны на десять, и потому Онъ напередъ уже означилъ раздробленіе и раздѣленіе¹⁾. „Вдругъ возстанутъ, говоритъ Кириллъ Герусалимскій, десять римскихъ царей, царствующихъ можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ, но въ одно и то же время; а послѣ нихъ одиннадцатый будетъ антихристъ, который съ помощію волшебнаго искусства захватитъ себѣ Римскую державу, уничтожитъ трехъ прежде него царствовавшихъ, имѣя уже подъ своею властію остальныхъ семерыхъ²⁾. Хотя антихристъ, подчинивши себѣ царства, объединитъ ихъ подъ своею властію; но эта власть будетъ деспотическая, это подчиненіе будетъ рабское, это единство будетъ не единеніемъ мира и любви, а союзомъ зла, насилія, произвола. Порожденное смутами и кровопролитіемъ, оно, въ свою очередь, еще болѣе усилитъ междуусобицу, войны, кровопролитіе. Охлажденіе любви между людьми и водвореніе между ними вражды и раздоровъ доведутъ чевѣчество до всемірной междуусобицы, до самоистребленія и окончательной гибели, такъ что самый ходъ всемірной исторіи неизбѣжно приведетъ ее къ концу; царство земное, царство міра кончится; явятся новое небо и новая земля (2 Петр. 3, 13), и чевѣчество перейдетъ къ иному виду своего существованія. *Возсядутъ судьи, объяснилъ нѣкто Даніилу значеніе малаго рога, и отнимутъ у него власть губить и истреблять до конца, царство же, и власть, и величіе царственное во всей поднебесной дано будетъ народу святыхъ Всевышняго, Котораго царство—царство вѣчное, и всѣ властители будутъ служить и повинуваться ему* (Дан. 7, 26. 27). Въмѣстѣ съ выше-приведенными словами Евангелія (Мѡ. 24, 22) эти слова книги Даніила ясно показываютъ, что родъ чевѣческой

1) Сочиненія Св. Иринея, Епископа Лѡнскаго. Изданы въ русскомъ переводѣ священникомъ П. Преображенскимъ. 1871 г. Пять книгъ противъ ересей, кн. 5, гл. 25 и 26.

2) Огласительное слово 15-е, § 12.

былъ бы доведенъ антихристомъ и бѣдствіями, всеобщимъ растлѣніемъ и повсемѣстнымъ страпнымъ кровопролитіемъ до поголовнаго истребленія и окончательной гибели. Правда, въ книгѣ Даниила виновникомъ гибели человѣчества признается исключительно антихристъ, но это нисколько не противорѣчитъ мысли, что человѣческій родъ самъ готовится свою погибель, потому что антихристъ будетъ кость отъ кости человѣчества и плоть отъ плоти его, онъ будетъ порожденіемъ и дѣятельность его будетъ плодомъ крайняго развращенія, до котораго дойдутъ люди въ послѣднія времена. „Попущеніемъ святаго Бога, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ о змѣѣ-діаволѣ, орудіемъ котораго будетъ антихристъ, получить онъ власть оболыщать міръ, потому что исполнилось нечестіе міра, и повсюду совершаются всякаго рода ужасы. Посему-то пречистый Владыка за нечестіе людей попустилъ, чтобы міръ былъ искушенъ духомъ лести, потому что такъ восхотѣли человѣки отступить отъ Бога и возлюбить лукаваго“ ¹⁾. „Такъ какъ, говоритъ Св. Кирилъ Іерусалимскій, растлѣніе, татѣба, прелюбодѣяніе и всѣ роды грѣховъ разлились по землѣ, и крови съ кровьюми смѣшаны въ мірѣ (Ос. 4, 2), то, чтобы чудная обитель эта не осталась наполненною беззаконіемъ, этотъ міръ перейдетъ и явится лучшимъ“ ²⁾. Во дни Ноя люди стали плотью, плотью растлѣнной, они пренебрегали Духомъ Божіимъ, велико было развращеніе ихъ, все существо ихъ стало зло (Быт. 6, 1—7), и они жили только для земли, (Мо. 24, 37—39). Результатомъ всеобщаго растлѣнія было истребленіе ихъ всемірнымъ потопомъ. Такое же, или большее растлѣніе людей будетъ въ послѣднія времена: въ лицѣ антихриста начнется тогда явное и повсемѣстное владычество діавола на землѣ; повсюду распространится и будетъ господствовать зло. А зло все разрушаетъ. При религіозномъ, умственномъ, нравственномъ и физическомъ упадкѣ какъ индивидуумы, такъ и весь родъ ослабѣваютъ, истощаются, не могутъ оказывать разрушительному влія-

¹⁾ Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при Московской Духовной Академіи, т. 14. Творенія Ефрема Сирина, ч. 3, Слово 39—На пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово, стр. 25. Въ слав. переводѣ, ч. 1, Слово 105.

²⁾ Огласительное слово 15-е, § 3.

нію стихій такого прочнаго противодѣйствія, которое обезпечивало бы возможность существованія, а главное — при нечестіи, безнравственности и безбожіи страсти и звѣрскіе инстинкты людей разнузываются, начинается безпощадная братоубійственная война, люди истребляютъ другъ друга. Предъ копчиной міра владычество, дерзость и распространенность безбожія, глубина и общераспространенность нравственнаго растлѣнія и физическая захудалость въ человѣческомъ родѣ будутъ столь же необыкновенны и чрезвычайны, какъ будутъ необычны многія физическія явленія и другія событія, которыя тогда совершатся, какъ необыкновенна сама копчина міра. Это будетъ эпоха во всѣхъ отношеніяхъ и въ частности въ отношеніи къ безбожію исключительная, единственная, безпримѣрная, страшная и злосчастная.

Столь же исключительны и причины необычнаго распространенія безбожія предъ копчиной міра. На основаніи Священнаго Писанія и ученія отцовъ Церкви мы можемъ высказать частію предположенія, а частію и положительныя сужденія о причинахъ страшнаго распространенія и необыкновеннаго владычества безбожія предъ кончиной міра; отмѣтимъ также и характерныя черты безбожнаго духа тогдашняго времени.

Въ Св. Писаніи есть нѣкоторыя указанія на то, что безнравственность, нечестіе и безбожіе послѣдней години будутъ подготавливаться постепенно, быть можетъ, въ теченіи очень долгаго времени. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ уже о своемъ времени говорилъ: *какъ вы слышали, что прійдетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ; то мы и познаемъ изъ того, что послѣднее время* (1 Іоан. 2, 18). Въ то же время и Апостоль Павелъ писалъ, что *тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь* (2 Сол. 2, 7). Однако протекло слишкомъ восемнадцать вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ сказаны были тѣ и другія слова, а копчина міра все еще не наступила. Но, съ другой стороны, Апостолы, какъ писатели боговдохновенные, не могли высказать въ своихъ посланіяхъ, принятыхъ въ канонъ Св. Писанія, ошибочныхъ мыслей, и притомъ о предметѣ столь важномъ. Какъ

же нужно понимать приведенныя слова? Въ нихъ выражается не то, что во времена Апостоловъ приближалась кончина міра, а указывается на сходство событій гражданской и церковной тогдашней жизни, тогдашняго духа времени съ тѣмъ, что будетъ происходить предъ концомъ міра, и современная Апостоламъ година изображается ими какъ начало печальнаго и страшнаго конца,—начало не по близости времени, а по сходству явленій жизни. Въ словахъ Апостола Павла это высказано очень ясно. Онъ вовсе не говоритъ, что наступаетъ кончина міра. Совсѣмъ напротивъ: онъ самое Посланіе-то свое пишетъ къ Фессалоникійцамъ съ тою преимущественно цѣлю, чтобы нѣкоторыхъ изъ нихъ, ожидавшихъ скорого наступленія конца міра, разубѣдить въ этомъ мнѣніи. Онъ соглашается съ тѣмъ и утверждаетъ, что тайна беззаконія, — того беззаконія, которое во всей силѣ и наготѣ обнаружится предъ концомъ міра,—уже дѣйствуетъ; но оно дѣйствуетъ именно какъ тайна, прикровенно, мало замѣтно, какъ мало замѣтенъ ростокъ, который только чрезъ многіе годы становится виднымъ для всѣхъ, огромнымъ деревомъ. Подобнымъ образомъ и кончина міра не настанетъ до тѣхъ поръ, пока тайна беззаконія, уже начавшаяся, не совершится, т. е., пока не обнаружится и не осуществится въ полнотѣ и во всей силѣ. Когда это будетъ, Апостоль указываетъ, но только не прямо, а таинственно: это будетъ тогда, когда *будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь*; но что такое *удерживающій* и когда онъ будетъ взятъ отъ среды, этого Апостоль не изъясняетъ. Не указывая ясно, когда наступитъ конецъ міра, онъ, однако же, убѣждаетъ Солунянъ не вѣрять слухамъ о скоромъ наступленіи кончины міра и ясно показывать, что скоро она не наступитъ.

Разъясненіе истиннаго смысла приведенныхъ словъ Апостола Павла даетъ ключъ и къ пониманію словъ Іоанна Богослова, которыя въ свою очередь проливаютъ свѣтъ на слова Апостола Павла. Слова того и другаго Апостола параллельны и соотвѣтственны; мысль въ нихъ приблизительно одна и та же, и только выражена она различно. Антихристами Евангелистъ Іоаннъ Богословъ называетъ людей, отвергающихъ Отца и Сына (1 Іоан. 2, 22); Онъ же говоритъ, что *всякій духъ, который не исповѣдаетъ*

Исуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть онъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мѣръ (1 Иоан. 4, 3); объ антихристахъ онъ говоритъ еще, что *они вышли отъ насъ, но не были наши* (1 Иоан. 2, 19). Ясно, что подъ антихристами онъ разумѣетъ еретиковъ своего времени—гностиковъ, отвергавшихъ боговоплощеніе и не признававшихъ Христа Богомъ ¹⁾, эвѣнитовъ, признававшихъ Христа только человѣкомъ, и другихъ еретиковъ, а можетъ быть также и лжехристовъ (*много лжепророковъ появилось въ мѣръ* 1 Иоан. 4, 1). Приписывая всѣмъ таковымъ людямъ духъ антихриста, имѣющаго придти предъ кончиной мѣра, Евангелистъ Иоаннъ говоритъ, что *онъ, т. е. настоящій антихристъ, теперь есть уже въ мѣръ*. Но такъ какъ въ его время настоящаго антихриста не было, и онъ зналъ это, то ясно, что и объ явленіи настоящаго антихриста въ его время, и о наступленіи послѣдняго времени (*дѣти! послѣднее время* 1 Иоан. 2, 18) Иоаннъ Богословъ говоритъ въ томъ же смыслѣ, какъ и Апостоль Павелъ о тайнѣ беззаконія, какъ начавшей дѣйствовать, но еще не совершившейся, не осуществившейся, т. е., онъ указываетъ предшественниковъ имѣющаго придти антихриста, но предшественниковъ не по непосредственному, а по отдаленному преемству, не по времени, а по духу. Еретики отвергали Христа, какъ Богочеловѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ если и не отвергали Бога, то по крайней мѣрѣ неизбѣжно извращали ученіе о Немъ, на мѣсто христіанства поставляли свое лжехристіанство: и настоящій антихристъ будетъ отвергать Христа и совращать христіанъ въ свою вѣру (Апок. 2, 17; 13, 5—8; 17, 14). Только онъ далеко и безмѣрно превзойдетъ еретиковъ степенью, дерзостію, силой и успѣхами въ отрицаніи Христа и христіанства: онъ будетъ истреблять христіанъ, богохульствовать, называть себя Богомъ и владычествовать на всей землѣ (Апок. 13 гл.; 2, 3—12). Между тѣмъ какъ еретики предъизображаютъ оболщенія и соблазны, кото-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ желающіе могутъ почерпнуть въ сочиненіи Д. Богдашевскаго: „Ижеучители, обличаемые въ Первомъ Посланіи Апостола Иоанна. Кіевъ 1890 г.“.

рыми антихристъ будетъ отторгать христіанъ отъ Христа (2 Тессал. 2, 10. 11), гонители христіанства изъ іудеевъ и язычниковъ были и бываютъ предшественниками антихриста въ его истребительной войнѣ противъ святыхъ (Апок. 13, 7). Поэтому не безъ основанія подъ *тайной беззаконія*, которая по словамъ Апостола Павла *уже въ дѣйствіи*, нѣкоторые отцы Церкви, напр. Златоустъ, разумѣли Перона, какъ прообразъ антихриста. „Ибо, говорить вселенскій учитель, и тотъ (т. е. Перонъ) хотѣлъ, чтобы его считали Богомъ. Хорошо сказалъ онъ (т. е., Апостоль) *тайна*; ибо Перонъ не такъ явно и безстыдно выдавалъ себя за Бога, какъ антихристъ“ ¹⁾. А другіе отцы Церкви и подъ *тайной беззаконія* разумѣютъ еретиковъ, и въ такомъ случаѣ сходство и параллелизмъ двухъ изъясняемыхъ мѣстъ—одного изъ Перваго Посланія Евангелиста Іоанна Богослова и одного изъ Втораго Посланія Апостола Павла къ Солунищамъ—будетъ еще ближе. Такъ, Блаженный Теодоритъ говорить: „Иные утверждали, что Перона называлъ Апостоль *тайною беззаконія* и дѣлателемъ злочестія. Но думаю, что Апостоль означилъ симъ породившія ереси; потому что ими діаволь доводитъ многихъ до отступленія отъ истины. Наименовалъ же ихъ тайною беззаконія потому, что сѣть беззаконія въ нихъ сокрыта, самъ же діаволь явно ведетъ людей къ богоотступничеству. Посему-то пришествіе его Апостоль называлъ *открытіемъ*. Ибо, что всегда приуготовлялъ втайнѣ, провозгласитъ тогда открыто и ясно“ ²⁾. Эти разпорѣчивыя толкованія можно примирить предположеніемъ, что Апостоль Павелъ подъ *тайной беззаконія* разумѣлъ Перона только преимущественно, какъ наиболѣе типическаго и притомъ современнаго ему прообраза антихриста, но не исключительно его одного. Пиша свои посланія въ отвѣтъ на потребности своего времени, Апостолы, тѣмъ не менѣе, предназначали ихъ для всѣхъ временъ. Какъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, говоря о современныхъ ему еретикахъ-антихристахъ,

¹⁾ Бесѣды на Второе Посланіе Св. Апостола Павла къ Тессалоникійцамъ. Бесѣда 4-я, § 1. Переведены при Санктпетербургской Духовной Академіи.

²⁾ Творенія Блаженнаго Теодорита, Епископа Кирскаго, часть 7-я. Толкованіе на четырнадцать посланій святаго Апостола Павла, 548 стр.

подразумѣвалъ и еретиковъ послѣдующихъ временъ, какъ выразителей антихристіанскаго духа: такъ и Апостоль Павелъ словами: *тайна беззаконія*, обозначилъ предшественниковъ антихриста всякаго рода и всѣхъ временъ: еретиковъ, безбожниковъ, невѣрующихъ и лжевѣрующихъ гонителей христіанства. Самый способъ выраженія Апостола Павла даетъ понять, что дѣйствіе *тайны беззаконія* будетъ не кратковременное, не еднократное, какова была дѣятельность Перона, а постоянное, имѣющее продолжаться до того времени, пока она не обнаружится явно, дерзко, во всей силѣ и страшной широтѣ, пока антихристіанскій духъ всѣхъ временъ, воплощающійся и дѣйствующій въ разнообразныхъ противникахъ Христа, не сосредоточится въ антихристѣ, пока онъ не достигнетъ завершенія, высшей степени развитія и вмѣстѣ своего конца въ безбожіи, безнравственности и антихристіанствѣ предъ кончиною міра. Не одинъ Перонъ, а цѣлый рядъ Пероновъ—этихъ гордыхъ самообожателей, жестокихъ деспотовъ, кровожадныхъ, какъ тигры, завоевателей, безнравственныхъ распутниковъ, нечестивыхъ безбожниковъ и богохульниковъ, сумасшедшихъ попирателей истины и страшныхъ гонителей христіанства—пройдетъ въ теченіи вѣковъ до конца міра. Ламехъ (Быт. 4, 19—24), библейскіе исполины (Быт. 6, 1—7), Нимродъ (Быт. 10, 8—10), строители Вавилонской башни (Быт. 11, 1—9), Навуходопосоръ (Иса 14 гл.; 4 Цар. 24 и 25 гл.; Іудеѣ 1—7 гл.; Дан. 3 и 4 гл.), Антиохъ Епифанъ (2 Макк. 5—9 гл.),—кто они, какъ не ветхозавѣтные Пероны, какъ не древнѣйшіе предшественники антихриста? Иродъ, такъ называемый Великій, избившій четырнадцать тысячъ Вифлеемскихъ младенцевъ (Мѣ. 2, 16); другой Иродъ—Агриппа, не воздавшій славы Богу въ томъ, что принялъ отъ народа восхваленіе его, какъ Бога, и за это пораженный отъ Ангела страшною болѣзнію и изъѣденный червями (Дѣян. 12, 21—23), Римскій императоръ Калигула, безумно говорившій, что если бы у Римлянъ была одна голова, то онъ отсѣкъ бы ее; Домиціанъ, Діоклетіанъ, Юліанъ Отступникъ и другіе жестокіе гонители христіанъ; Атилла, названный Бичемъ Божіимъ; Омаръ, Османъ и другіе жестокіе преемники лжепророка Мохаммеда, распространявшіе Мохаммеданство огнемъ, ме-

чемъ и всякими жестокими насильственными способами; Чингисъ-ханъ и Тамерланъ, превращавшіе многолюдные города въ груды мусора и цѣлыя царства въ пустыни и воздвигавшіе вмѣсто памятниковъ огромныя пирамиды изъ отрубленныхъ головъ; Наполеонъ и другіе Тамерланы новаго времени, изъ за честолюбія и властолюбія погубившіе милліоны людей,—кто они, какъ не предшественники по духу, какъ не прообразы по жизни и дѣятельности того *звѣря, выходящаго изъ моря*, которому дано вести войну со святыми и побѣдить ихъ, которому будетъ дана власть надъ всякимъ коленомъ и народомъ, и языкомъ, и племенемъ, котораго даже образъ, одушевленный чародѣйской силой его помощника—*звѣря, выходящаго изъ земли*, будетъ говорить и дѣйствовать такъ, что будетъ убиваемъ всякій, кто не будетъ поклоняться образу звѣря (Апок. 13, 1. 7. 11. 15)? Далѣе, если Евангелистъ Іоаннъ Богословъ называлъ антихристами гностиковъ, отрицавшихъ боговоплощеніе (докетовъ), іудействующихъ, не признававшихъ Христа Богомъ, отступниковъ отъ христіанства, припявшихъ истинную вѣру, но не устоявшихъ въ ней, лжепророковъ и лжехристовъ, поставлявшихъ себя на мѣсто истиннаго Христа, то не должны-ли быть названы антихристами всѣ позднѣйшіе еретики, а также и имѣющіе явиться въ послѣдствіи? Не антихристы-ли, не предшественники-ли апокалипсическаго антихриста—гностики втораго и третьяго вѣка, манихеи, антитринитаріи, аріане, аполлинаристы, несторіане, монофизиты и моноелиты, пелагіане, иконоборцы, богомилы и павликіане, социніане, жидовствующіе, древніе и новые антипомисты, наши раскольники, особенно безпоповцы, наши хлысты и прочіе сектанты, ирвингіане и другіе безчисленные толки мистическаго сектантства? Не антихристы-ли крайніе рачіоналисты прошлаго и нашего вѣка, въ родѣ Павлюса, Штрауса, Ренана и новотюбингенскихъ богослововъ? Не антихристы-ли деисты, пантеисты, радикальные скептики и агностики, матеріалисты и безбожники? Не антихристами-ли будутъ и всѣ имѣющіе явиться еретики, отступники отъ вѣры, лже-вѣры, отрицатели, враги и гонители религіи и христіанства, враги истины и добра, закоренѣлые въ грѣхахъ, богохульники и безбожники? Всѣ таковыя были и будутъ предше-

ственниками, прообразами и предуготовителями апокалипсическаго звѣря-антихриста въ тѣхъ дѣйствіяхъ послѣдняго, въ которыхъ онъ явится лжецомъ и обманщикомъ, явнымъ, сильнымъ и дерзкимъ врагомъ Бога, христіанства, религій и всего святаго, и будетъ требовать божескаго поклоненія только одному себѣ. Тайнозритель видѣлъ, что даны были ему (звѣрю, выходящему изъ моря) уста, говорящія гордо и богохульно. И отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его, и живущихъ на небу... И поклонятся ему всѣ живущіе на землю, которыхъ имена не написаны въ книгу жизни у Агнца, закланнаго отъ созданія міра (Апок. 13, 5. 6. 8). И Апостоль Павелъ говоритъ о немъ, что онъ будетъ человекъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога..., что онъ будетъ беззаконникъ..., котораго пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою, и знаменіями, и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ,—за то, что они не принимали любви истинны для своего спасенія (2 Сол. 2, 3. 4. 8. 9. 10).

Еретичество, кровожадная жестокость, нравственное беззаконіе, богохульство и безбожіе и соединенные съ ними умственный упадокъ и физическое вырожденіе, проявляясь въ теченіи вѣковъ въ разныхъ формахъ, то ослабывая, то усиливаясь, но никогда не прекращаясь, замирая въ однихъ формахъ и въ однихъ мѣстахъ и возгораясь съ новой силой въ другихъ видахъ и въ другихъ мѣстахъ и народахъ, будутъ постепенно накапливаться въ человѣческомъ родѣ; зло, антихристіанство, вражда противъ Бога, хотя и чрезъ промежутки, по всетаки будутъ усиливаться, пока не возрастутъ до всепоглощающаго потопа зла предъ кончиной міра. Безчисленные и разнообразныя антихристы всѣхъ временъ и мѣстъ, какъ воплощеніе зла, какъ слуги діавола, какъ враги Бога и Христа, были и будутъ предшественниками апокалипсическаго антихриста, будутъ въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ готовить появленіе его и его всемірную пропаганду безбожія. Зло, ложь, нечестіе, антихристіанство и безбожіе всѣхъ временъ и мѣстъ будутъ

той почвой, на которой возрастетъ безбожіе послѣдней го-
дины и распространится по всей землѣ. Эта почва про-
израститъ и антихриста, а главное — она будетъ благо-
пріятствовать безмѣрнымъ, всемірнымъ успѣхамъ его без-
божной дѣятельности. Конечно, главной причиной необык-
новенной быстроты и широты успѣховъ его пропаганды
безбожія будетъ то, что онъ будетъ хотя человѣкъ, но въ
немъ сосредоточится вся сила сатаны. Самое пришествіе
его будетъ *по дѣйствию сатаны*, и по дѣйствию же са-
таны оно будетъ сопровождаться *всякою силою, и знаме-
нїями, и чудесами ложными, и всякимъ неправеднымъ
обольщенїемъ погибающихъ* (2 Фессал. 2, 9. 10). Тайно-
зритель видѣлъ, что *низверженъ былъ съ неба великій
драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сата-
ною, обольщающій всю вселенную, низверженъ на землю,
и ангелы его низвержены съ нимъ* (Апокал. 12, 9) и что
поэтому *горе живущимъ на землѣ и на морѣ, потому
что къ вамъ сошелъ діаволъ въ сильной ярости, зная,
что не много ему остается времени* (12, 12). Этотъ-то
драконъ звѣрю, выходящему изъ моря, т. е. антихристу,
далъ силу свою, и престолъ свой, и великую власть
(13, 1 и 2). Этому звѣрю дано *вести войну со святыми
и побѣдить ихъ; и дана ему власть надъ всякимъ колѣ-
номъ, и народомъ, и языкомъ, и племенемъ* (13, 7). Даже
помощникъ его или звѣрь, выходящій изъ земли, *говоритъ
какъ драконъ; дѣйствуетъ предъ нимъ со всею властію
перваго звѣря;... и творитъ великія знаменїя, такъ что
и огонь низводитъ съ неба на землю предъ людьми; и
чудесами, которыя дано было ему творить предъ звѣ-
ремъ, онъ обольщаетъ живущихъ на землѣ* (13, 11—14).
Но и самъ сатана, и антихристъ, въ котораго онъ вло-
житъ всю свою силу, и помощникъ антихриста, не усту-
пающій послѣднему въ безбожной, чародѣйской и оболь-
щающей силѣ и власти, не могли бы въ столь короткое
время, именно въ сорокъ два мѣсяца (Апок. 13, 5), рас-
пространить безбожіе по всей землѣ, если бы успѣхи ихъ
дѣятельности не были подготовлены предшествующимъ по-
груженїемъ человѣчества во зло, предшествующимъ распро-
страненїемъ въ человѣчествѣ антихристіанскаго и богопро-
тивнаго духа. Какъ ни сильна ярость діавола, предвидя-

щаго конецъ своего владычества на землѣ; какъ ни велика сила и власть антихриста, который, и получивши смертельную рану, испѣляется (Апок. 13, 2. 3); какъ ни изумительно это чудо, такъ что *вся земля дивилась, и поклонились звѣрю, говоря: кто подобенъ звѣрю сему, и кто можетъ сразиться съ нимъ* (Апок. 13, 3. 4)? какъ ни поразительны прочія чудеса антихриста и его помощника (2 Фессал. 2, 9; Апок. 13—15); какъ ни страшны кровожадный деспотизмъ и безграничное насиліе этихъ двухъ апокалипсическихъ звѣрей въ отношеніи ко всѣмъ людямъ (2 Фессал. 2, 4 и Апок. 13 гл.); какъ ни коварны и ни обольстительны ихъ слова и дѣйствія (2 Фессал. 2, 10; Апок. 13, 13 и 14); какъ ни дерзко самообоготвореніе антихриста, опирающагося на власть и силу сатаны, на богохульную гордость, на поразительныя чудеса, на необычайную хитрость, на побѣду надъ святыми и на преклоненіе предъ нимъ всей земли (2 Сол. 2, 4 и Апок. 13 гл.): но и яростное могущество діавола, и чудеса, хитрость, гордое богохульство, кровожадная власть и непреодолимая сила обоихъ звѣрей не подчинили бы имъ въ самое короткое время всей земли и не отторгли бы почти всего человѣческаго рода отъ Бога, если бы человечество уже не было предрасположено къ отпаденію отъ Бога и Христа и къ переходу въ царство сатаны. А такое безбожное и противохристіанское предрасположеніе человѣческаго рода, имѣющее быть предъ концомъ міра, предъ явленіемъ антихриста, подготовится постепенно, частію самимъ историческимъ ходомъ развитія и накопленія зла, частію скрытою дѣятельностію діавола, напряженность которой будетъ усиливаться по мѣрѣ приближенія земной исторіи человечества къ концу и предугадываемаго діаволомъ конца своей власти на землѣ. Вотъ это-то противохристіанское и безбожное предрасположеніе человечества, имѣющее быть и усилиться прежде явленія антихриста и имѣющее начаться, быть можетъ, даже за долго до него, и будетъ ближайшей причиной и естественнымъ источникомъ безбожія, которое при антихристѣ распространится по всей землѣ; а раннѣйшія безбожныя эпохи, какъ напр. безбожныя эпохи прошлаго и текущаго вѣка, равно какъ всякаго рода антихристы и всякаго вида антихристіанство всѣхъ временъ и

мѣсть, могутъ быть признаны отдаленными причинами печальнаго нравственнаго и религіознаго состоянія человѣчества предъ пришествіемъ антихриста и, чрезъ подготовку этого состоянія, отдаленными источниками безбожія послѣдней страшной години.

Наше мнѣніе о постепенномъ подготовленіи безбожной дѣятельности антихриста и чрезвычайныхъ успѣховъ ея предварительнымъ распространеніемъ въ родѣ человѣческомъ безнравственности, безбожія и антихристіанскаго духа подтверждается ученіемъ Св. Писанія.

Такъ, Апостоль Павелъ писалъ Тимошею: *Знай же, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, больше сластолюбивы, нежели боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрeksiшеся... Къ симъ принадлежатъ тѣ, которые вкрадываются въ дома и оболыщаютъ женщинъ, утѣшающихъ во грѣхахъ, водимыхъ различными похотями, всегда учащихъ и никогда не могущихъ дойти до познанія истины... Они противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ (2 Тим. 3, 1—8). Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвергнутся слухъ, и обратятся къ баснямъ (2 Тим. 4, 3. 4). Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ оболыстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемеріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, заперцающихъ вступать въ бракъ и употреблятъ въ пищу то, что Богъ сотворилъ (1 Тим. 4, 1—3).*

Блаженный Ѳеодоритъ, изъясняя первое изъ этихъ мѣсть, относить, впрочемъ предположительно, заключающееся въ немъ предсказаніе къ своему времени. „Настоящее, думаю, предсказано Апостоломъ время, ибо жизнь наша исполнена сихъ золь, и облекаясь въ наружность благочестія, дѣлами уготовляемъ изъ себя кумиръ лукавства; вмѣ-

сто боголюбивыхъ стали сребролюбивыми, и любимъ рабство страстямъ; однимъ словомъ, въ насъ можно найдти и прочее, что предрекъ божественный Апостолъ¹⁾. Нельзя согласиться съ этимъ изъясненіемъ, какъ, впрочемъ, и самъ Θεодоритъ не вполне увѣренъ въ его истинности. Безъ сомнѣнія, какъ въ пятомъ вѣкѣ, такъ и во всякое время, были, бывають и будутъ люди, описываемые Апостоломъ Павломъ, и еще больше всегда бываетъ людей, имѣющихъ только нѣчто изъ указанныхъ Апостоломъ дурныхъ свойствъ, наклоностей и страстей. Были такіе люди и при жизни Апостоловъ, какъ видно изъ тутъ-же написанныхъ словъ Апостола Павла къ Тимоеею: *таковыхъ удаляйся* (2 Тим. 3, 5; ср. 2-е Петра). Но тогда было только въ малой мѣрѣ, только въ зародышѣ зло, которое въ ужасной широтѣ и силѣ раскроется въ послѣдніе дни. И можетъ-ли быть время, народъ, мѣсто, гдѣ бы и когда бы не было такихъ людей? Но Апостолъ, очевидно, говоритъ не о всякихъ временахъ, а объ опредѣленной эпохѣ, которую онъ называетъ: „послѣднія времена“, „послѣдніе дни“; говорить, что эти времена будутъ „тяжкія“ и что это предсказано Духомъ. Что этими „послѣдними днями и тяжкими временами“ не были времена Блаженнаго Θεодорита, объ этомъ нечего и говорить. Ясно, что Апостолъ говоритъ о временахъ, предшествующихъ кончинѣ міра; ибо какой иной періодъ времени можно назвать „послѣдними временами“, „послѣдними днями“? Чтобы дать больше силы своимъ словамъ и возбудить въ людяхъ особенное вниманіе къ нимъ и твердую вѣру въ нихъ, Апостолъ въ доказательство ихъ истинности ссылается на свидѣтельство самого Бога и называетъ это свидѣтельство яснымъ, т. е., не только истиннымъ, но и не допускающимъ никакого перетолкованія: *Духъ ясно говоритъ...*; а это показываетъ, что Апостолъ говоритъ не вообще о тяжкихъ эпохахъ, которыя не разъ приходилось и еще придется переживать человѣчеству, а объ одной опредѣленной и притомъ исключительно тяжелой годинѣ. Нельзя подъ этой годиною разумѣть уже приближавшихся въ то время тяжкихъ и страшныхъ дней осады и разрушенія Іерусалима Римлянами въ 70-мъ году при

¹⁾ Творенія Блаженнаго Θεодорита, Епископа Кирскаго, ч 7, стр. 723.

императорѣ Веспасіанѣ, — нельзя разумѣть, не смотря на то, что Иисусъ Христосъ въ одной и той же рѣчи предсказалъ разрушеніе Іерусалима и погибель Іудеи и кончину міра (Мѡ. 24 гл.; Марк. 13 гл., Лук. 21 гл.). Тимоеей, которому были писаны вышеприведенныя изреченія, былъ епископомъ въ Ефесѣ, а не въ Іерусалимѣ, и Ефесу жестокая участь Іерусалима и Іудеи не предлежала; притомъ же Апостолъ описываетъ не бѣдствія, а нравственное развращеніе и умственный упадокъ послѣднихъ дней, и въ такихъ чертахъ, которыя не вполне соответвуютъ религіозному, умственному и нравственному состоянію Іудеевъ того времени; наконецъ, самая форма рѣчи: *будетъ время, въ послѣдніе дни наступятъ времени тяжкія...*, указываетъ на отдаленное время, тогда какъ отъ времени написанія Посланій къ Тимоеею до разрушенія Іерусалима оставалось только нѣсколько лѣтъ ¹⁾, и о богопротивномъ направленіи духа іудеевъ слѣдовало бы говорить въ настоящемъ времени, если бы Апостолъ „послѣдними временами и послѣдними днями“ называлъ послѣдніе дни Іудеи и Іерусалима. Сопоставленіе разсматриваемыхъ изреченій Апостола Павла со Вторымъ Посланіемъ Апостола Петра, написаннымъ приблизительно въ то же время, еще болѣе и окончательно убѣждаетъ въ томъ, что Апостолъ Павелъ именемъ „послѣднихъ дней“ и „послѣднихъ временъ“ называлъ времена предъ кончиной міра. Предостерегая христіанъ отъ лжеучителей и людей, нравственно и умственно развращенныхъ, подобно тому, какъ и Апостолъ Павелъ предостерегалъ отъ такихъ же людей Тимоею, Апостолъ Петръ заканчиваетъ свое Посланіе предсказаніемъ о концѣ міра, говоря: *„въ послѣдніе дни“ явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ и говорящіе: гдѣ обитованіе пришествія Его? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же. Думающіе такъ не знаютъ, что въ началѣ Словомъ Божиимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою; потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою. А нынѣшнія небеса и*

¹⁾ Оба Посланія къ Тимоеею написаны въ шестидесятихъ годахъ, не за долго до смерти Апостола Павла.

земля, содержи́мая тѣмъ же Словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ чело́вѣкъ... Не медлитъ Господь исполненіемъ обѣтованія, какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ; но долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію. Придетъ же день Господень, какъ татъ ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же разгорѣвшись разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ (2 Петр. 3, 3—7. 9 и 10); и дальше прибавляетъ: какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написалъ вамъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ (3, 15. 16), подразумѣвается—во всѣхъ тѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть рѣчь о кончинѣ міра и о послѣднихъ или предшествующихъ ей временахъ, а именно: въ Первомъ Посланіи къ Коринѳянамъ, въ обоихъ къ Тимоѳею, меньше въ Посланіяхъ къ Евреямъ и къ Римлянамъ, а попутно и краткими словами также и въ другихъ посланіяхъ. Въ послѣднихъ словахъ Апостола Петра двѣ мысли: въ первой половинѣ ихъ, въ стихѣ 15, онъ говоритъ, что и Апостоль Павелъ написалъ объ этомъ, т. е., о долготерпѣннн Господа, о второмъ Его пришествіи и концѣ міра; во второй половинѣ изреченія, въ стихѣ 16, онъ добавляетъ, что объ этомъ же Павелъ говорилъ и во всѣхъ своихъ посланіяхъ. Очевидно, въ 15-мъ стихѣ Апостоль Петръ говоритъ о недавнемъ написаніи Павломъ того, что послѣднимъ и прежде было говорено въ прочихъ посланіяхъ. Но изъ всѣхъ посланій Апостола Павла, въ которыхъ прямо и нарочито говорится о послѣднихъ временахъ, только оба Посланія къ Тимоѳею писаны въ одни годы со Вторымъ Посланіемъ Петра, а именно—Первое Посланіе, какъ думаютъ, написано въ 64 или 65 г., а Второе—предъ самою смертію, въ 67 г. Притомъ Второе Посланіе послано изъ Рима, откуда, повидимому, писано и послано и Второе Посланіе Петра, и тоже не задолго до смерти Петра (2 Петр. 1, 14). А такъ какъ Апостолы Павелъ и Петръ пострадали въ Римѣ одновременно, при Неронѣ, въ 67 или въ 68 году, то, можно полагать, Второе Посланіе Петра писано приблизительно одновременно со Вторымъ Посланіемъ къ Тимоѳею и не долго спустя послѣ Перваго Посланія къ Тимоѳею. Напротивъ, оба Посланія къ Фессалони-

кїйцамъ и Первое къ Кориноянамъ, въ которыхъ нарочито говорится о послѣднихъ временахъ были написаны еще въ первую половину пятидесятихъ годовъ. Одинаковое выраженіе „послѣдніе дни“, употребленное какъ во Второмъ Посланіи къ Тимоѳею, такъ и во Второмъ Посланіи Петра, а также сходство характеристики лжеучителей и развращенія людей въ обоихъ этихъ посланіяхъ сближаютъ эти посланія между собой и еще болѣе подтверждаютъ мысль, что въ Посланіяхъ къ Тимоѳею подъ послѣдними временами и днями нужно разумѣть времена предъ кончиной міра.

Но хотя и ясно, что выраженіями: „послѣдніе дни“, „послѣднія времена“, Апостолы Павелъ и Петръ означаютъ не современные имъ дни Нерона, и не дни разрушенія Иерусалима и разсѣянія іудеевъ, и еще меньше 5-й в., или какую иную изъ послѣдующихъ эпохъ, а называютъ именно времена предъ кончиной міра; но сами по себѣ эти выраженія довольно неопредѣленны, потому что не указываютъ, какой собственно и сколь продолжительный періодъ времени въ нихъ разумѣтся. Естественно возникаютъ вопросы, разумѣются-ли подъ послѣдними днями и послѣдними временами самые послѣдніе дни міра, т. е., краткое время сорокадвухмѣсячнаго царствованія антихриста, или неопредѣленный періодъ времени, предшествующій этой окончательной и страшной годинѣ, или же вмѣстѣ разумѣются и эта година и непосредственно предшествующія ей времена.

По нашему мнѣнію, первое предположеніе наименѣе вѣроятно. Во 1-хъ, Апостоль Павелъ ни въ Первомъ, ни во Второмъ Посланіи къ Тимоѳею совсѣмъ не говоритъ объ антихристѣ, а едва-ли онъ умолчалъ бы о немъ при описаніи безнравственности людей въ послѣдніе дни, если бы подъ послѣдними днями разумѣлъ исключительно время антихриста. Во 2-хъ, представленные имъ упадокъ и извращеніе религіознаго, нравственнаго и умственнаго состоянія людей въ послѣдніе дни, какъ они ни печальны и ни глубоки, всетаки не имѣютъ тѣхъ рѣзкихъ чертъ совершеннаго, всеобщаго и страшнаго богоотступничества, какое будетъ во дни антихриста по изображенію 13-й главы и другихъ мѣстъ Апокалипсиса. Въ Посланіяхъ къ Тимоѳею изображается, такъ сказать, полуотступленіе людей отъ

Бога, а во дни антихриста будетъ полное отступленіе людей отъ Бога,—полное и огромностію числа отступниковъ (Лук. 18, 8; Апок. 13 гл.), и дерзостію проявленія (Апок. 13 гл.; 16, 9—11. 21). Напр., во Второмъ Посланіи къ Тимоеею люди послѣднихъ дней называются болѣе сластолюбивыми, пезели боголюбивыми и имѣющими видъ благочестія, хотя и не имѣющими силы его (3, 4. 5); а во дни антихриста люди прямо будутъ поклоняться дракону или сатанѣ и антихристу, который объявитъ себя Богомъ (Апок. 13, 3—8; 2 Сол. 2, 4), и будутъ хулить Бога (Апок. 16, 9. 11). Въ 3-хъ, состояніе безирравственности и нечестія людей послѣднихъ временъ въ Посланіяхъ къ Тимоеею представляется какъ бы долговременнымъ; напр., люди представляются всегда учащимися и никогда не могущими дойти до познанія истины (2 Тим. 3, 7), а такой оборотъ рѣчи не можетъ быть примѣненъ только къ днямъ антихриста, которые продолжатся всего три съ половиной года. Въ 4-хъ, во Второмъ Посланіи къ Фессалоникійцамъ Апостоль Павелъ говоритъ, что день Христовъ не придетъ до тѣхъ поръ, *доколь не прійдетъ прежде отступленіе, и не откроется человекъ грѣха...* (2, 3), т. е., антихистъ. Послѣдовательный ходъ рѣчи Апостола даетъ указаніе, какъ нужно понимать ее. Сначала (*πρῶτον*) придетъ отступленіе (*ἡ ἀποστασία*), потомъ явится человекъ грѣха, и затѣмъ уже придетъ день Христовъ. Изясняя такъ слова Апостола, мы относимъ слово *πρῶτον* только къ тому предложенію, въ которомъ оно стоитъ. Впрочемъ, если его отнести не только къ явленію отступленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ откровенію человека грѣха, т. е., допустить такой смыслъ рѣчи, что сначала придетъ отступленіе и (сначала же) откроется человекъ грѣха, а потомъ придетъ день Христовъ; то и въ такомъ случаѣ нѣтъ основанія признавать понятіе *отступленіе* тождественнымъ съ понятіемъ *человекъ грѣха*, признавать эти слова синонимами. Апостоль не отождествляетъ, а различаетъ эти понятія, указываетъ не одновременность, а послѣдовательность сначала явленія отступленія, а потомъ явленія человека грѣха. Онъ не говоритъ слитно: „доколь не прійдетъ прежде отступленіе, человекъ грѣха, сынъ погибели“ и т. д.; а говоритъ раздѣльно: *доколь не прійдетъ прежде отступленіе, и не*

откроется человекъ грѣха. Понятіе „человѣкъ грѣха“ не есть опредѣлительное къ понятію „отступленіе“, а особое и отличное отъ него понятіе. Что по ученію Апостола отступленіе не то же, что человѣкъ грѣха, и будетъ предшествовать явленію послѣдняго, это видно и изъ дальнѣйшихъ словъ Апостола. *И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему* (человѣку грѣха) *въ свое время. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь. И тогда откроется беззаконникъ...* (2, 6—8). *Тайна беззаконія въ дѣйствіи* — это начатки того отступленія, которое будетъ предъ явленіемъ антихриста; „тайна беззаконія совершится“ — это осуществленіе отступленія. *И тогда откроется беззаконникъ*, т. е., явится антихристъ, котораго раньше Апостоль называлъ *человѣкомъ грѣха*. Если такимъ образомъ явленію беззаконника предшествуетъ совершеніе, полное проявленіе тайны беззаконія, и эта имѣющая совершиться тайна беззаконія не то же, что самъ беззаконникъ, то ясно, что и отступленіе, о которомъ сказалъ Апостоль раньше, не то же, что *человѣкъ грѣха*, а будетъ предшествовать ему. Какъ беззаконникъ есть то же самое лице, что и *человѣкъ грѣха*: такъ и тайна беззаконія въ своемъ осуществленіи есть то же, что отступленіе. Слова Апостола о тайнѣ беззаконія и ея совершеніи и объ *удерживающемъ* явленіи антихриста служатъ поясненіемъ и распространеніемъ словъ объ отступленіи. Апостоль поучаетъ Фессалоникійцевъ не бояться слуховъ, будто наступаетъ день Христовъ: по ученію Апостола этотъ день не придетъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ предварительно отступленіе и пока не откроется *человѣкъ грѣха*. Дальше Апостоль говоритъ, что это онъ и раньше имъ говорилъ и что едва ли они забыли это. *Не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это* (2, 5)? Въ этомъ вопросѣ выражается увѣренность, что они не забыли словъ Апостола. Далѣе онъ и прямо выражаетъ эту увѣренность, говоря: *И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему въ свое время; а затѣмъ* говоритъ о томъ, что не дозволяетъ ему открыться, о *тайнѣ беззаконія* и объ *удерживающемъ*, т. е., о томъ, что имъ было говорено, когда Апостоль былъ у нихъ, что

они помнятъ и сами знаютъ и о чемъ онъ опять напоминаетъ, съ тою цѣлю, чтобы они твердо вѣрили его словамъ. По ученію Апостола наступитъ дню Христову препятствуетъ то, что не пришло еще отступленіе и не открылся человѣкъ грѣха. Это—общее положеніе. А дальше Апостоль раскрываетъ его частнѣе, говоря о томъ, что препятствуетъ явиться человѣку грѣха или беззаконнику теперь, —препятствуетъ то, что хотя тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, но еще не совершилась, а не совершится она до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь. Какъ только тайна беззаконія совершится и удерживающій будетъ взятъ отъ среды, такъ придетъ беззаконникъ, а затѣмъ придетъ Іисусъ Христосъ. И выше Апостоль говорилъ, что сначала придетъ отступленіе, откроется человѣкъ грѣха и наконецъ наступитъ день Христовъ. Очевидно, что въ словахъ о тайнѣ беззаконія и объ удерживающемъ говорится о томъ же предметѣ, что и въ словахъ объ отступленіи, только пространнѣе. И какъ тайна беззаконія въ ея совершеніи будетъ предшествовать беззаконнику, т. е., антихристу: такъ и отступленіе будетъ предшествовать человѣку грѣха, т. е., тому же антихристу. Говоря иначе: отступленіе—это то же, что тайна беззаконія. Тайна беззаконія, начавшая дѣйствовать, соответствуетъ начаткамъ отступленія: и при Апостолахъ, и въ послѣдующія времена было отступленіе, только незначительное; а тайна беззаконія, имѣющая проявиться въ полности, соответствуетъ тому повсемѣстному отступленію, которое будетъ предъ явленіемъ антихриста.—Постановка предъ словомъ *ἀποστασία* члена *ἡ*, что показываетъ, что Апостоль говоритъ о какомъ то опредѣленномъ отступленіи, объясняется тѣмъ, что читателямъ Посланія это понятіе было уже раньше раскрыто и стало извѣстно изъ устной бесѣды съ ними Апостола.

Подтверженіе нашего толкованія, что отступленіе не есть антихристъ, а будетъ предшествовать ему, мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ Св. Кирилла Іерусалимскаго: „Нынѣ есть *отступленіе*, потому что люди отступили отъ правой вѣры, и одни возвѣщаютъ сыноотечество, а другіе осмѣливаются говорить, что Христосъ приведенъ въ бытіе

изъ не-сущихъ. И прежде еретики были явные, а нынѣ Церковь наполнена еретиками скрытными, потому что люди отступили отъ истины и льстятъ слуху (2 Тим. 4, 3. 4). Если слово потворствуетъ имъ, слушаютъ съ удовольствіемъ; а если слово о обращеніи, всѣ отвращаются. Большая часть отступила отъ правыхъ ученій, скорѣе избираютъ худое, нежели предпочитаютъ доброо. Это и есть *отступленіе*. Посему должно ожидать врага, и онъ началъ уже отчасти посылать своихъ предшественниковъ и готовъ придти за добычею“ ¹⁾. Ясно, что Св. Кириллъ подъ именемъ отступленія разумѣлъ то нечестіе и невѣріе въ людяхъ, которое будетъ предшествовать явленію антихриста.

Правда, по толкованію другихъ св. отцовъ и учителей Апостоль отступленіемъ назвалъ самого антихриста. Такъ изъясняли это слово Златоустъ, Θεодоритъ, Θεофилактъ Болгарскій ²⁾ и Августинъ ³⁾. Но они въ своихъ толкованіяхъ выходили изъ общаго понятія объ отступленіи и антихристѣ, упуская изъ виду подробное изъясненіе поставленныхъ словъ. Изъясняя только основную мысль Апостола, что дню Христову будетъ предшествовать отступленіе и явленіе антихриста, можно сближать понятія *отступленіе* и *антихристъ*; потому что они имѣютъ между собою много общаго. Отступленіе подготовитъ явленіе антихриста; отступленіе будетъ продолжаться и при антихристѣ и даже достигнетъ при немъ своей вершины; виновникомъ умноже-

¹⁾ Творенія Кирилла, Архіепископа Іерусалимскаго. Слова огласительныя. Слово 15-е, § 9.

²⁾ Первый въ Бесѣдахъ, а второй и третій въ Толкованіяхъ на Второе Посланіе къ Ессалоникійцамъ.

³⁾ Библіотека твореній святыхъ отцевъ и учителей Церкви западныхъ, издаваемая при Кіевской Духовной Академіи книга 18. Твореній Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго, часть 6. О Градѣ Божіемъ, книга 20, гл. 19. Нужно замѣтить, что Августинъ подъ отступленіемъ не могъ не разумѣть антихриста; потому что въ томъ латинскомъ переводѣ Новаго Завѣта, который былъ у него подъ руками, въ разсматриваемомъ мѣстѣ греческое слово *ἡ ἀποστασία* неправильно переведено словомъ *refuga*, бѣглецъ; потому что именно это слово поставлено въ текстѣ, который онъ приводитъ въ своемъ сочиненіи.

нiя отступленiя будетъ антихристъ; въ немъ самомъ отступленiе достигнетъ до ужасающей силы и чрезъ него же оно дойдетъ до страшныхъ размѣровъ въ его царствѣ. Поэтому антихриста можно назвать отступленiемъ. Златоустъ потому и назвалъ его отступленiемъ, что „онъ имѣеть погубить многихъ и привести къ отступленiю“ ¹⁾). Точно также и Θεодоритъ называетъ его отступленiемъ по той причинѣ, что онъ покусится всѣхъ довести до отступленiя отъ истины“ ²⁾). Отступленiемъ называется всякое богоотступничество, и въ особенности то, которое будетъ предъ явленiемъ антихриста, такъ какъ оно будетъ чрезвычайно сильно; объ этомъ отступленiи и говоритъ Апостоль Павелъ. Но и самъ антихристъ можетъ быть названъ отступленiемъ, потому что въ немъ, при немъ и чрезъ него предварающее его отступленiе дойдетъ до тѣхъ предѣловъ, дальше которыхъ оно идти уже не можетъ. Очевидно, что понятiе *отступленiе* есть болѣе широкое и болѣе общее понятiе, нежели понятiе антихристъ, когда его называютъ отступленiемъ. Антихриста по его происхожденiю, характеру и дѣятельности и по характеру его царства можно назвать отступленiемъ, но наоборотъ—назвать отступленiе антихристомъ нельзя; его можно назвать только антихристіанствомъ. Поэтому протестанты и русскiе безпоповцы, отождествляя отступленiе съ антихристомъ, уча, что антихристъ не есть лице, а богоотступленiе людей, богоотступнической духъ времени, противорѣчатъ ученiю Св. Писанiя и погрѣшаютъ противъ логики въ виду того, что въ Св. Писанiи отступленiе и антихристъ не отождествляются. Въ частности и въ разсматриваемомъ изреченiи Апостола Павла понятiе *отступленiе* ясно не отождествляется съ понятiемъ *человѣкъ грѣха*. Это указывается не только отличенiемъ въ дальнѣйшей рѣчи *тайны беззаконiя* отъ *беззаконника*, но и поставленiемъ при словѣ *отступленiе* иного предиката, нежели при словахъ *человѣкъ грѣха*, а также замѣтною раздѣльностiю двухъ рядомъ

1) Бесѣды на Посланiя Св. Апостола Павла къ Θεссалоникiйцамъ, Бесѣда 3-я въ Второе Посланiе, § 2.

2) Творенiя Блаж. Θεодорита, Епископа Кирскаго, ч. 7, стр. 546. Толкованiе на Второе Посланiе къ Θεссалоникiйцамъ, гл. 2-я.

стоящихъ предложеній съ подлежащими *отступленіе* и *человѣкъ грѣша*.

Второе предположеніе, т. е., что терминъ „послѣднія времена“, „послѣдніе дни“ означаетъ періодъ времени, предшествующій царствованію антихриста и подготовляющій его, не можетъ быть принято; потому что одинъ этотъ періодъ не составляетъ еще послѣднихъ дней, такъ какъ за нимъ слѣдуютъ дни антихриста.

Остается принять третье предположеніе, что подъ „послѣдними временами“ разумѣются время антихристово вмѣстѣ съ подготовляющимъ явленіе антихриста временемъ отступленія. Апостолъ Павелъ въ Посланіяхъ къ Тимооеу изображаетъ религіозное, умственное и нравственное состояніе людей, имѣющее быть въ теченіи неопредѣленнаго періода времени предъ кончиной міра; и этотъ-то неопредѣленно-долгій періодъ времени онъ называетъ: „послѣднія времена“, „послѣдніе дни“.

Невѣріе, маловѣріе, лицемѣріе, нечестіе и безнравственность распространяются среди людей еще раньше антихриста; а при антихристѣ они достигнутъ наивысшей стѣпени и наибольшаго распространенія и господства. Но Апостолъ не считалъ нужнымъ отмѣчать ступени въ развитіи и распространеніи зла въ послѣднія времена, а только указываетъ характеристическія черты состоянія зла во все продолженіе этихъ временъ. Такъ какъ періодъ дѣятельности антихриста отчасти будетъ сходенъ съ предшествующимъ ему временемъ, но будетъ также и значительно отличаться отъ него многими особенностями, и такъ какъ Апостолъ, характеризуя длинный періодъ, указывалъ общія черты духа времени, бралъ, такъ сказать, среднія величины, то его характеристика людей конца исторіи больше относится къ временамъ, предшествующимъ явленію антихриста, нежели къ времени самого антихриста, когда явятся исключительныя и совсѣмъ особыя условія распространенія зла, и когда послѣднее выступитъ опять таки въ особыхъ рѣзкихъ чертахъ. Однимъ словомъ, Апостолъ Павелъ въ Посланіяхъ къ Тимооеу въ описаніи людей послѣднихъ временъ характеризуетъ главнымъ образомъ времена, предшествующія днямъ антихриста, но не исключаетъ и эти послѣдніе: его

характеристика людей послѣднихъ временъ отчасти служить характеристикой и дней антихриста. Времена, предшествующія антихристу, онъ описываетъ полностью; ко днямъ же антихриста его характеристика хотя и примѣнима, но краски ея должны быть усилены, и прибавлены многія новыя черты, чтобы получилась полная картина дней антихриста.

Александръ Вьялевъ.
